

Школа есть школа, и почти вся она идет насмарку. Единственное светлое пятно - это его друзья. Тим и Дюк ждут его у входа в ресторан, потягивая кофе. Однажды, во время особенно сильного осеннего дождя, девушка со светлыми волосами бежит рядом с ним и раскрывает зонтик над ними обоими. Ее внезапное появление выбивает его из колеи, заставляя подпрыгнуть.

Она смеется. "Простите, простите. Я должна была что-то сказать. Я по умолчанию крадусь в эти дни".

Ее смех заразителен, и он ухмыляется в ответ, уже немного захваченный ею. "Все... все в порядке. Я просто не ожидал, что ты так появишься".

Она улыбается ему, тепло и озорно. "Ты привыкнешь. Я Стефани. У нас несколько совместных занятий".

Питер хмурится, а потом светлеет. "О. Ты тоже в клубе Уэйна?"

Она снова ухмыляется, крепко берет его за руку и ведет к Дюку и Тиму. "Единственный и неповторимый. Пойдемте, скрасим их жизнь своим присутствием".

Стефани Браун - сила, с которой нужно считаться, обнаруживает Питер. Он никогда раньше не встречал настолько уверенных в себе людей, и это немного вдохновляет. Она в равной степени дразнит и его, и Тима, и Дюка, и, кажется, приняла Питера уже через несколько минут после знакомства. У него появился еще один друг, которого нужно держать рядом. А они ему всегда пригодятся.

БАТЧАТ

Тим (02:43): наблюдают ли призраки за ним в ванной?

Тим (02:52): Дюк, это важно. Они находятся с нами в ванной, когда мы в школе?

Стеф (02:57am): вообще-то, я тоже хочу это знать

Дюк (03:01am): нет, они не ходят в туалет

Дюк (03:02am): если ты еще раз разбудишь меня из-за этой ерунды, я совершу насилие

Занятия становятся тем, чего он с нетерпением ждет. Те немногие занятия, которые он проводит один, не так утомительны, когда он знает, что Стеф, Дюк или Тим будут на следующем. Как и на работе, дни сливаются воедино, его дружба с ними тремя становится все теснее, и ничто не выделяется. По крайней мере, до тех пор, пока не пройдет две недели после

его вступления в клуб Уэйна. Однажды на уроке физкультуры все меняется.

"Бокс", - говорит тренер в начале занятия, ухмыляясь. "Найдите себе партнеров по тренировкам, наденьте перчатки, шлемы и приготовьтесь к спаррингу. Сегодня мы можем не справиться со всеми, предупреждаю".

Так вот чем занимаются богатые дети в своих шикарных подготовительных школах? Питер даже не может вспомнить, когда в последний раз тренеру Уилсону удавалось заставить людей бегать друг против друга в Мидтауне. Ни за что на свете он не смог бы убедить кого-то боксировать друг с другом. Даже спортсмены в Мидтауне достаточно занудны, чтобы избежать рекреационного повреждения мозга.

"А это, типа, законно?" пробормотал Питер, обращаясь к Дюку.

Дюк пожимает плечами, явно не менее озадаченный. "Чувак, я понятия не имею".

"Бокс - это джентльменский вид спорта", - замечает Тим. Он делает паузу, одним глотком осушает половину своего кофе и продолжает. "Предположительно".

"Правда?" недоверчиво спрашивает Дюк.

"Я полагаю, что все, что угодно, можно назвать джентльменским спортом, если этим занимаются люди с достаточным состоянием", - сухо замечает Тим. Дюк на это насмехается.

Питер закатывает глаза, разминая руки. Они стали тоньше, но мышцы остались. Он не против идеи провести боксерскую тренировку, но лучше бы ему тренироваться самому. Тренировки ему не мешают.

"Рейли! Вы с Фрименом первые!" - кричит тренер, что-то пометая в своем планшете.

Два студента бьют друг друга кулаками, а затем выходят на ринг. Это больше похоже на потасовку двух друзей, чем на настоящий боксерский поединок. Они продолжают агрессивно нахваливать друг друга с каждым ударом. Каждый удар сопровождается восторженными возгласами "Отлично, братан!" и "Чувак, ты действительно хорош в этом!". ЭмДжей, будь она здесь, наверное, прямо сейчас сделала бы язвительный комментарий по поводу химбо. Мысль об этом заставляет Питера улыбнуться.

"Паркер, Брайт, вы следующие!" - кричит тренер, отпихивая Рейли и Фримена.

И тут его улыбка исчезает.

Что. Питер смотрит на тренера. Эдисон Брайт весит не меньше тридцати фунтов. И это еще без

учета того, что он на четыре дюйма выше и с соответствующим размахом. Да, для Питера это не проблема - он мог бы в буквальном смысле пробить им стену, - но что за дерьмо, тренер.

"Что? Мы не в одной весовой категории..."

"Просто полегче друг с другом", - говорит тренер, отвлекаясь. "Это всего лишь тренировка".

Брайт смотрит на Питера и ухмыляется. Он точно не собирается облегчать Питеру жизнь. Питер вздохнул. Боже, как ему это сейчас не нужно.

"Питер, поменяйся со мной партнерами", - тихо говорит Дюк. "Ты будешь драться с Тимом, а я с Эдом. Так будет более равный поединок".

"Да, я не могу выпутаться из бумажного пакета", - говорит Тим, пожимая плечами. Он также явно лжет сквозь зубы; судя по тому, как легко и уверенно он двигается, у Тима есть какая-то подготовка. Несмотря на то что он не уступает ему в размерах, Питер не сомневается, что Тим справился бы с таким увальнем, как Эдисон Брайт, со связанными за спиной руками. А возможно, и с обеими связанными за спиной руками. Даже с перевязанными ребрами. "Я могу показать тебе несколько приемов".

"Я уже умею боксировать", - рассеянно говорит Питер. Он взвешивает варианты. Он мог бы поменяться с Дюком и позволить ему драться вместо Питера; это был бы равный поединок, Питер отделался бы легкими насмешками и испорченной репутацией (которой и так не существует, так что все равно), и он мог бы жить дальше.

Но, судя по тому, как Эдисон Брайт насмехается над ним, когда тренер не смотрит, он будет драться с Питером, несмотря ни на что. На ринге или за его пределами. И нет никаких гарантий, что он примет отказ во второй раз.

Итак, вариант первый: пусть Дюк дерется с Эдисоном. Репутация Питера будет испорчена, и он станет еще большей мишенью для издевательств, чем уже есть, поскольку его трусость оправдывает всеобщее низкое мнение о нем.

Или второй вариант: выйти на ринг, получить несколько ударов по лицу, отбить чечетку и сохранить статус-кво.

Да, выбор невелик. Старшая школа - отстой. Вздохнув, он берет капу, шлем и пару перчаток.

"Питер, ты же не серьезно", - шипит Тим. "Он в два раза больше тебя! А ты... без обид... ты - веточка".

"Спасибо, я в курсе", - сухо отвечает Питер. "Помоги мне с перчатками, ладно?"

"Питер," - говорит Дюк.

"Он не собирается бросать это, ребята", - вклинивается Питер. "Он будет преследовать меня, пока не получит свой дурацкий бой, несмотря ни на что. Будет лучше, если он покончит с этим в присутствии учителя, который по закону обязан не дать ему убить меня".

"Он не будет сдерживаться. А тренер - кузен его отца. Он не остановит Эдисона", - предупреждает Дюк.

"Я знаю, как принимать удары. Сильнее, чем все, что он может бросить в мою сторону". Например, Танос бросил в него луну. Если Эдисон Брайт вдруг не обретет такую силу, ему не грозит реальная опасность.

"Речь идет как минимум о сильном сотрясении мозга. В худшем - о потере зубов".

"Мне это тоже не чуждо", - отвечает Питер. Он обнаружил, что его зубы действительно отрастают после особенно неудачного удара, когда он только начинал быть Человеком-пауком. Просто это занимает целую вечность и адски чешется. Отсутствие зубов и сотрясения мозга для него теперь пустяк. Не обращая внимания на хмурое выражение лица Дюка, он позволяет Тиму зашнуровать перчатки. "Просто помоги мне вправить нос на место, если он его вывихнет".

<http://tl.rulate.ru/book/85303/3898746>